

DOI: 10.15372/HSS20170303  
УДК 902/908, 327

**Е.И. КОЧКИНА, А.С. ВДОВИН**

**«...ПОД ПЫЛАЮЩИМ СЕВЕРНЫМ СИЯНИЕМ»:  
ИНОСТРАННЫЕ ИССЛЕДОВАТЕЛИ ЕНИСЕЙСКОГО СЕВЕРА  
В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.\***

Красноярский государственный педагогический  
университет им. В.П. Астафьева,  
РФ, 660049, г. Красноярск, ул. Ады Лебедевой, 89

В статье представлена роль зарубежных ученых и путешественников в изучении Енисейского Севера. Их работы внесли значительный вклад в исследование и развитие данной территории, в том числе Северного морского пути. Выделяется ряд зарубежных ученых, представляющих разные области знания: это специалисты с мировым именем – Н. Норденшельд, Д. Виггинс, Г. Сибом, Ф. Нансен, К. Доннер и другие, отправившиеся «покорять» Сибирь. Результаты их деятельности способствовали налаживанию международных научных коммуникаций и межкультурного обмена, распространению историко-культурного наследия Приенисейской Сибири за рубежом и стали стимулом для изучения региона отечественными учеными. Исследования иностранных экспедиций по этнографии, археологии, истории, лингвистике, естественнонаучным дисциплинам являются главными источниками для изучения Сибири для зарубежной научной общественности, а путевые заметки «открыли» этот регион для широкого круга читателей и не потеряли своей актуальности и в наши дни.

*Ключевые слова:* Енисейский Север, экспедиции, международные научные коммуникации, зарубежные исследователи, Северный морской путь.

**E.I. KOCHKINA, A.S. VDOVIN**

**«... BENEATH THE FLAMING NORTHERN LIGHTS»:  
FOREIGN RESEARCHERS OF THE YENISEI NORTH  
IN THE LATE XIX – EARLY XX CENTURIES**

Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V.P. Astafiev  
(KSPU named after V.P. Astafiev),  
89, Ada Lebedeva Str., Krasnoyarsk, 660049, Russia

The article analyzes the contribution of foreign researchers in studying the Yenisei North; characterizes directions and tendencies in their studies. The presented data allow confirming the significant influence of foreign expeditions on the scientific study of the region within frameworks of different disciplines: geography, geology, botany, zoology, ornithology, meteorology, linguistics, ethnography, history, archeology, anthropology, paleontology, and others. Source study and cartographical analyses to identify specific personalities and their routes are carried out. N. Nordenskiöld, J. Wiggins, H. Seebohm, A. Popham, J. Stadling, S. Patursson, G. Wright, F. Nansen, K. Donner, O. Olsen, M. Czaplicka, F. Dus, H. Findeisen are among the famous researchers connected with the North. The dependence of their works in work on political, economic, social and cultural development of Russia is traced. Foreign scientists and the results of their work have become a stimulus for the development of local science, prompted Russian scientists and scientific societies on a number of expeditions including the study of the Turukhansk region by Krasnoyarsk subdivision of the Russian Geographical Society. Works of foreigners in Siberia are characterized not only by collecting scientific information, but exporting a large number of collections, of

\*Статья подготовлена при финансовой поддержке КГАУ «Красноярский краевой фонд поддержки научной и научно-технической деятельности» и РФФИ, проект № 16-11-24009 а(р) «Туруханский край: освоение и изучение в конце XVIII – начале XX в.»

**Елена Игоревна Кочкина** – аспирант, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева, e-mail: lena.k.elena@mail.ru.

**Александр Сергеевич Вдовин** – канд. ист. наук, профессор, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева, e-mail: vdovin2002@bk.ru.

**Elena I. Kochkina** – postgraduate student, Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V.P. Astafiev.

**Alexandr S. Vdovin** – Candidate of Historical Sciences, professor, Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V.P. Astafiev.

natural and historical and cultural character, the most significant in terms of the region development. Further these collections have replenished the museums of England, Sweden, Denmark, Norway, Finland, Germany, the United States of America and other countries. The authors conclude that the majority of foreign scientists established contacts with the local scientific community facilitating their study. Later, these links formed subsequent development of international scientific communication.

*Key words:* Yenisei North, expeditions, international scientific communications, foreign researchers, Northern Sea Route.

Во второй половине XIX – начале XX в. в процессе изменения вектора экономического развития российское правительство обращает внимание на восточную часть империи. Этому способствовали экономические и геополитические интересы России. Особое внимание уделялось северным территориям, которые были также объектом внимания зарубежных стран. Поэтому изучение Сибири и ее северной части носило не только научный характер, оно становилось своеобразным инструментом в конкуренции за контроль над природными богатствами. По мнению Л.Б. Ус, «главная причина роста интереса к Сибири – это ее геополитическая роль в истории не только России, но и мира. Сибирь становится краем, призванным сблизить Европу и Азию» [1, с. 6].

Во второй половине XIX в. российские правительство и общество признавали приоритетными задачами изучение и освоение Северного морского пути и арктических территорий. Исследования в данной области способствовали географическим открытиям, изучению флоры и фауны Севера, причем этнографические, антропологические и лингвистические наблюдения зарубежных ученых во многом дополняли работы отечественных ученых [1, с. 49–50]. Тем не менее большинство научных результатов иностранных экспедиций в России остаются малоизвестными, восполнить этот пробел в изучении международных научных коммуникаций – задача настоящей публикации.

Е.Г. Водичев считает, что «научная коммуникация обусловлена внутренней логикой развития науки, является закономерностью научного производства и необходимым условием создания нового знания» [2, с. 175]. В поисках нового знания в Сибирь, как «страну» далекую и чуждую, а поэтому неизвестную, во второй половине XIX – начале XX вв. прибывали ученые иностранные экспедиции. Определенный интерес вызывает их деятельность на севере Енисейской губернии, который представлял собой своеобразные «ворота в Сибирь».

Шведский геолог и полярник Нильс Норденшельд (Nils Adolf Erik Nordenskiöld, 1832–1901) известен как исследователь Арктики, совершивший в 1875 г. полярную экспедицию до устья Енисея. В задачи его плавания вошли астрономические, метеорологические наблюдения, топографические и гидрографические работы, зоологические, ботанические и геологические сборы коллекций. В этой работе принял участие шведские ученые – ботаники А. Лунгстрем (A.N. Lundström) и Ф.Р. Чельман (Kjellmann), зоологи А.И. Стуксберг и Г. Тэль (H. Theel). В конце летнего сезона экспедиция разделилась на две части, продол-

жив наблюдения и сборы морским и сухопутным путем [3, с. 83].

Шведская экспедиция на Енисей 1876 г. была изначально разделена на две группы. Одна группа вела исследование водного пути под руководством Н. Норденшельда, другая группа, во главе с профессором Упсальского университета Г. Тэлем, двигалась ей навстречу через Енисейск. В последнюю группу вошли зоолог Ф. Трибом, бриолог Г.В. Арнель (H. Wilh. Arnell), финский зоолог И. Сальберг (J. Sahlberg), профессор естественных наук М. Бреннер (Magnus Brenner) [4, с. 76–77]. Исследования начались в июне с экскурсий в районе Красноярска, затем в окрестностях Енисейска, вдоль Нижней Тунгуски, в Туруханске, Игарском, Плахине, Вершининском, Дудинке. Экспедицией были проведены комплексные естественнонаучные исследования, а также этнографические наблюдения. Было собрано более 700 видов растений, гербарии которых хранятся в Стокгольмском и Хельсинкском университетах [3, с. 4, 12; 4].

В Туруханске содействие экспедиции Г. Тэля оказал английский (или датский) судостроитель П.А. Бойлинг, занимавшийся вопросами освоения Северного морского пути [4, с. 81]. Самого Бойлинга, который в 1850–1860-х гг. входил в купечество Томска, Енисейска и Ачинска, интересовали енисейские древности. Он составил крупную археологическую коллекцию из 500–800 предметов [5, с. 113]. Красноярский купец И.Г. Гадалов приобрел эту коллекцию и передал часть собрания в дар археологическому музею Томского университета, а часть материалов – в Минусинский музей, тем самым не позволив вывезти ее за границу [6, с. 75].

В истории освоения Северного морского пути особое место занимает английский мореплаватель Джозеф Виггинс (Joseph Wiggins, 1832–1905), который в 1876 г. достиг Карского моря, открыв морской путь к устьям сибирских рек [7, с. 347]. На следующий год Д. Виггинс сухопутным путем прибыл в Туруханск, откуда надеялся на пароходе через устье Енисея вернуться в Англию. К его экспедиции присоединился английский орнитолог Генри Сибом (Henry Seebohm, 1832 – 1895), отправившийся на север для изучения арктических птиц в нижнем течении Енисея [8, р. 26]. Экспедиция двигалась вдоль Енисея от Красноярска до Гольчихи и обратно тем же путем, так как пароход Д. Виггинса «Темза» сел на мель. Попытки освободить судно не увенчались успехом [8, р. 360]. Экспедиция шла не по плану, и с орнитологической точки зрения поездка была неудачной, как отметил Г. Сибом. Ученый дал описание встреченных видов сибирских птиц, сравнив их с видами Западной Европы. Орнитологический материал, а также коллекции по этнографии и ар-

хеологии благодаря Г. Сибому пополнили Британский музей [9, с. 152].

В 1890-е гг. исследования Г. Сибома повторил член Клуба британских орнитологов Александр Хью Лейборн Попхэм (Alexander Hugh Leyborne Popham) [10, р. 26], который совершил три экспедиции на Енисейский Север. Как отмечает орнитолог Мауд Хавиланд, экспедиции Х.Л. Попхэма были более успешными, чем поездка Г. Сибома [11, р. 2]. Х.Л. Попхэм посвятил своим исследованиям на Енисее несколько публикаций в орнитологическом журнале «Ибис».

Интересные заметки о путешествии по Сибири оставил шведский ботаник Джонас Стадлинг (Jonas Jonsson Stadling, 1847–1935), который в 1898 г. совершил поездку на Северный полюс для поиска экспедиции Андре. Экспедиция Стадлинга по поручению Шведского географического общества сначала прибыла в Иркутск, откуда через устье р. Лены добралась до Таймыра, исследуя сибирскую береговую линию [12, р. VII]. Обратная экспедиция поднялась по Енисею до Красноярска. В работе «Через Сибирь» Стадлинг дал описание коренных народов, их занятий, культов и обычаев, охарактеризовал местную фауну, значение морского пути в Сибирь. Отмечая все трудности столь опасного путешествия, Д. Стадлинг с оптимизмом смотрел на происходящее: «Но, с другой стороны, ночное путешествие на хорошем северном олене, под пылающим северным сиянием и с неопытным обаянием крайнего севера, дает ощущение непередаваемой радости, неизвестной цивилизованной жизни» [12, р. 238].

Интересные, с научной точки зрения, труды и заметки о Сибири принадлежат датскому исследователю Сигурду Патурссону (Siggert Patursson, 1869–1931), который совершил поездку от Красноярска до Карского моря, ставшую завершающей в его шестилетнем путешествии по миру. В 1889 г. этнографические наблюдения коренных народов Енисейского Севера были одной из главных задач путешественника. Итогом его поездки в Сибирь стала книга «Сибирь сегодня» (1901), а также ряд очерков, в том числе «Очерки жизни самоедов». С. Патурссон поддерживал идею развития Северного морского пути. Во время путешествия он испытал этот маршрут, отправившись британским пароходом «Lorna Doone» в Европу. Он верил в будущее регулярной морской коммерческой связи между Сибирью и Европой: «Экспорт дешевых зерновых (пшеница, рожь) из Сибири, как и как крупного рогатого скота, будет значительно повышен за счет использования Северного морского пути... Северная Сибирь является отличным местом для строительства фабрик, целлюлозных заводов, рыболовецких и охотничьих станций и других промыслов» [13, р. 385].

На рубеже XIX–XX вв. международные научные коммуникации региона заметно активизировались. Это было связано с развитием экономики, инфраструктуры, науки и культуры в регионе. Енисейская губерния являлась участником международных и всемирных выставок. Славу ее представителям принесли Фила-

дельфийская (1876), Чикагская (1893 г.) и Парижская (1900 г.) всемирные выставки, на которых наряду с достижениями разных отраслей производства были представлены образцы природных богатств и предметы культуры коренного населения, в том числе народов Енисейского Севера [14]. Образцы на этих выставках привлекли внимание иностранцев к проблемам и особенностям севера Енисейской губернии.

В 1901 г. американский геолог Джордж Фредерик Райт (George Frederick Wright, 1838–1921) предпринял поездку в Сибирь. В работе «Азиатская Россия» он представил описание климата и геологии края, дал характеристику Енисея, его бассейна и притоков, уделил особое внимание истории покорения и колонизации Сибири, рассмотрел целесообразность использования Северного морского пути, представил описание северных народов [15, р. 261].

В начале XX в. в Енисейской губернии вопросы развития судоходства и освоения Северного морского пути занимался предприниматель, директор «Сибирского акционерного общества пароходства, промышленности и торговли» Йонас Лид (Jonas Lied, 1881–1969) [16]. Всемирно известным стало организованное им в 1913 г. плавание вдоль берегов Северного Ледовитого океана к Енисею, в котором принял участие полярный исследователь Фритьоф Нансен (Fridtjof Nansen, 1861–1930). Основные результаты путешествия Ф. Нансен изложил на основе путевых заметок географического и этнографического характера в книге «В страну будущего» [17]. Он также написал статью для географического журнала, где представил план северного судоходства, выполняющего торговые и научные функции.

В начале XX в. крупный вклад в изучение коренного населения Сибири внес финский лингвист и этнограф Кай Доннер (Kai Donner, 1888–1935) [18]. Следует также упомянуть и его отца – Отто Доннера (Otto Donner, 1835–1909), который был лингвистом, а в 1883 г. совершил экспедицию в Сибирь, способствуя сибиреведческим интересам сына [19, с. 162]. В этот период среди финской и венгерской научной общности была популярна гипотеза М.А. Кастрена об общем происхождении финно-угорских и самодийских народов, поэтому исследование их языков играло важную роль в поисках прародины финнов и венгров.

Сибирская экспедиция К. Доннера состоялась в 1911–1913 гг. Он провел на севере осень и зиму 1912 г. От Оби по Енисею он добрался до Дудинки, где исследовал селькупский, кетский, энецкий и нганасанский языки, занимался сбором этнографического и археологического материала [20, с. 84].

Вторая экспедиция ученого относится к 1914 г. В планы К. Доннера входило изучение камасинцев, а также продолжение работы по энцам и нганасанам. Но ему не удалось достичь Таймыра, так как в научные планы вмешалась Первая мировая война, и К. Доннер вынужден был вскоре покинуть Сибирь. В работе «У самоедов в Сибири» им описаны бытовой уклад и религиозные верования коренных народов, дана ха-

рактика сибирских населенных пунктов и нравов русского населения [19].

В связи с режимом военного времени русское правительство запретило иностранцам проводить полевые работы. Это отразилось и на исследованиях в Сибири норвежского зоолога Эрьяна (Орьяна) Олсена (Ørjan Olsen). Ученый считал Скандинавский полуостров и Сибирь похожими по климатическим условиям, а также придерживался гипотезы миграции древних азиатских племен на запад. В экспедиции приняли участие норвежские ученые: ботаник Хенрик Принтц (Henrik Printz), геолог Андерс К. Олсен (Anders K. Olsen), зоолог и фотограф Фритц Енсен (Fritz Jensen). Их пребывание в 1914 г. в Енисейской губернии стало частью путешествия из Осло в Монголию. Ученые планировали осуществить в 1914–1915 гг. две экспедиции – в Хакасско-Минусинскую котловину и на Енисейский Север для изучения коренных народов, а затем вернуться в Норвегию через Карское море [21]. Но воплощению планов, связанных со второй экспедицией, помешала война.

В это же время на севере Енисейской губернии по заданию Оксфордского университета проводила исследования Мария Чаплицка (Marie Antoinette Czapliska, 1886–1921) – английский этнограф польского происхождения, руководитель экспедиции. Предметом ее научных интересов были аборигенные народы сибирского севера, которым она посвятила монографию «Aboriginal Siberia. A Study in Social Anthropology» [22]. Членами ее экспедиции были орнитолог Мауд Хавиланд (Maud Doria Haviland, 1889–1941) из Национального музея естественной истории в Лондоне, американская художница и путешественница Дора Кертис (Dora Curtis) и антрополог Музея Пенсильванского университета Генри Ашер Холл (Henry Usher Hall, 1876–1944) [23].

Изучение коренных народов Енисейского бассейна проводилось от Красноярска до Гольчихи. С июня по сентябрь 1914 г. исследователи делали антропологические измерения, этнографические наблюдения и сборы. Накануне Первой мировой войны М. Хавиланд и Д. Кертис вернулись в Англию через Карское море [11, р. 260], а М. Чаплицка и Г. Холл продолжили путешествие из с. Монастырское до Ессея, где находились с сентября 1914 г. по апрель 1915 г. Результатами их сборов стали коллекции: азиатская – по этнографии и ботаническая, представленная гербарием. С целью антропологического изучения было произведено около 600 измерений взрослого населения [20, с. 88–89]. М. Чаплицка подготовила путевые заметки «My Siberian Year», а результаты исследований опубликовала в работах: «Влияние окружающей среды на религиозные идеи и практику аборигенов Северной Азии» (1914), «Племена Енисея. Оксфордская экспедиция» (1915), «Сибирь и сибиряки» (1916), «На тропе тунгусов» (1917).

Мауд Хавиланд издала тревзлог «Лето на Енисее (1914)», в котором наряду с путевыми заметками, представила характеристику орнитологических исследо-

ваний Енисейского Севера, рассмотрела проблему колонизации, заключив, что Россия – «страна огромных возможностей и грубых парадоксов, самого деспотичного правительства с самым демократичным обществом в мире» [11, р. 260].

Таким образом, начавшаяся Первая мировая война и последующие политические события в России прервали работу большинства иностранных экспедиций. С одной стороны, зарубежные исследователи не допускались в Россию, а с другой – европейские ученые прибывали в Енисейскую губернию в качестве военнопленных. Здесь некоторые из них нашли поддержку в Красноярском музее. Так, среди оказавшихся в губернии военнопленных немцев, чехов, австрийцев, венгров было много образованных людей, представителей различных областей науки. В июле 1917 г. из Красноярского лагеря военнопленных в музей «под охраной солдатика приходили пленные офицеры: Др. Кёнил (полярный исследователь), агроном, инженер (горный), ботаник и художник...»<sup>1</sup>.

В последующие годы среди привлеченных к работе в музее изучением севера Енисейской губернии занимался венгр Франц Францевич Душ (Ferenc Dus, 1888–1945) – антрополог Будапештского университета. В марте 1921 г. Ф. Душ совершил экспедицию в Турханский край на Подкаменную Тунгуску и Нижний Енисей для антропологических измерений и исследований коренного населения<sup>2</sup>.

Последнюю экспедицию на север региона, перед разрывом международных научных контактов, осуществил немецкий этнограф Ханс Финдайзен (Hans Findeisen, 1903–1968). В 1927–1928 гг. он проводил исследования кетов и на заседании коллегии Красноярского музея выступил с докладом «О поездке к енисейским осякам» [24, с. 58].

Так закончилась целая эпоха исследований зарубежных ученых на Енисейском Севере. В последующие годы участники этих экспедиций занимались обработкой собранных материалов, готовили публикации, которые впоследствии были включены в систему международного книжного обмена с местными исследователями и научными учреждениями. Оставленное ими наследие, посвященное истории Енисейского Севера, бесценно. Труды и коллекции многих зарубежных исследователей не потеряли своей актуальности. Для западных ученых они стали энциклопедиями по изучению Сибирского Севера.

#### СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ус Л.Б. Международные научные связи Сибири (конец XIX – начало XX в.). Новосибирск, 2005. 240 с.
2. Водичев Е.Г. Международное сотрудничество Сибирского отделения АН СССР: развитие форм связей // Формы организации науки в Сибири. Исторический аспект. Новосибирск, 1988. С. 174–190.
3. Бородин И. Коллекторы и коллекционеры по флоре Сибири. СПб., 1908. 245 с.

<sup>1</sup> НА КККМ. Оп. 1. Д. 354. Л. 39.

<sup>2</sup> ГАКК Ф. Р-795. Оп. 1. Д. 8. Л. 41.



4. Гончаров А.Е. О шведской экспедиции на Енисей в 1876 г. // Известия Том. политехн. ун-та. 2014. Т. 324, № 6. С. 74–88.
5. Вдовин А.С., Комлева Е.В. Роль купцов в развитии сибирской археологии (XIX – начало XX в.) // Гуманитарные науки в Сибири. 2015. Т. 22, № 3. С. 111–116.
6. Вдовин А.С., Дзюлет М.А., Кузьминых С.В. Коллекционирование древностей Енисея как социально-культурный феномен // Очерки истории отечественной археологии. М.: Ин-т археологии РАН, 2015. С. 64–98.
7. Гончаров А.Е. К вопросу о начале англо-русской торговли по Северному морскому пути в конце XIX в. // Вестн. Краснояр. гос. пед. ун-та им. В.П. Астафьева. Красноярск, 2012. № 2. С. 344–350.
8. Seebohm H. Siberia in Asia: a visit to the valley of the Yenesei, in East Siberia. London, 1882. 360 p.
9. Зибом (Seebohm), Генри (1832–1895) // Сибирская советская энциклопедия. Новосибирск, 1931. Т. 2. С. 152.
10. Bulletin of British ornithologists club edited by cart. C.H. Grant. L., 1936. Vol. LVI: Session 1935–1936. 198 p.
11. Haviland M.D. A summer on the Yenesei (1914). L., 1915. 328 p.
12. Stadling J. Through Siberia. Westminster, 1901. 349 p.
13. Patursson S.O. Sibirien I Vore Dage. København, 1901. 414 p.
14. Кочкина Е.И. Из истории участия Енисейской губернии во Всемирных выставках // Мартыановские краеведческие чтения (2014–2015 гг.). Минусинск, 2016. Вып. 9. С. 139–142.
15. Wright G.F. Asiatic Russia. N.Y., 1902. 372 p.
16. Быконя Г.Ф. Потомственный почетный гражданин Российской империи (Йонас (Юнас) Лид в Сибири (1910–1919 г.) // Енисейская провинция: Альманах. Красноярск, 2006. Вып. 2. С. 24–32.
17. Нансен Ф. В страну будущего. Великий северный путь из Европы в Сибирь через Карское море / пер. А. и П. Ганзень. Пг., 1915. 561 с.
18. Louheranta O. Siperiaa sanoiksi – Urallaisuutta teoiksi. Kai Donner poliittisena organisaattorina sekä tiedemiehenä antropologian näkökulmasta / Research Series in Anthropology. Helsinki, 2006. 432 p.
19. Доннер К. У самоедов Сибири / пер. с нем. А.В. Байдак. Томск, 2008. 176 с.
20. Кочкина Е.И., Вдовин А.С. «В страну будущего»: из истории изучения севера Енисейской губернии зарубежными исследователями в начале XX в. // Енисейский Север: история и современность. Красноярск: КГПУ им. В.П. Астафьева, 2016. Вып. 2. С. 83–97.
21. Olsen Ø. Til Jeniseis kilder; den Norske Sibirieskspeditions reise. Kristiania, 1914. 412 p.
22. Czapliska M. A. Aboriginal Siberia. A Study in Social Anthropology, at the Clarendon Press, Oxford, 1914. 430 p.
23. Кочкина Е.И. Международные связи Красноярского музея 1889–1930 гг.: археология и этнография // Материалы LV Рос. археол.-этногр. конф. студентов и молодых ученых / отв. ред. Г.И. Медведев, Е.А. Липнина. Иркутск, 2015. С. 23–25.
24. Детлова Е.В. Геро Мергарт и Ганс Финдайзен: к истории международных научных связей Красноярского краеведческого музея // Урал. ист. вестник. 2016. № 4. С. 53–61.
3. Borodin I. Pickers and collectors of the flora of Siberia. St. Petersburg, 1908, 245 p. (In Russ.)
4. Goncharov A.E. The Swedish expedition to the Yenisei river in 1876. *Izvestiya Tomskogo politekhnicheskogo universiteta*. 2014, vol. 324, no. 6, pp. 74–88. (In Russ.)
5. Vdovin A.S., Komleva E.V. The role of merchants in development of Siberian archaeology (XIX – early XX centuries). *Gumanitarnye nauki v Sibiri*. 2015, vol. 22, no. 3, pp. 111–116. (In Russ.)
6. Vdovin A.S., Devlet M.A., Kuzminykh S.V. Collecting Yenisei antiques as a socio-cultural phenomenon. *Ocherki istorii otechestvennoi arkhologii*. Moscow, 2015, pp. 64–98. (In Russ.)
7. Goncharov A.E. On the issue of English-Russian trade early on the Northern Sea Route at the end of the XIX century. *Vestnik Krasnoyarskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. V.P. Astaf'eva*. 2012, no. 2, pp. 344–350. (In Russ.)
8. Seebohm H. Siberia in Asia: a visit to the valley of the Yenesei in East Siberia. London, 1882, 360 p.
9. Seebohm Henry (1832–1895). *Sibirskaja sovetsskaja entsyklopediya*. Novosibirsk, 1931, vol. 2, p. 152. (In Russ.)
10. Bulletin of British ornithologists club. Ed. C.H. Grant. L., 1936, vol. 56: Session 1935–1936, 198 p.
11. Haviland M.D. A summer on the Yenesei (1914). L., 1915, 328 p.
12. Stadling J. Through Siberia. Westminster, 1901, 349 p.
13. Patursson S.O. Siberia in our days. Copenhagen, 1901, 414 p. (In Dan.)
14. Kochkina E.I. From the history of the Yenisei province participation in the World Exhibition. *Mart'yanovskie kraevedcheskie chteniia (2014–2015)*. Minusinsk, 2016, vol. 9, pp. 139–142. (In Russ.)
15. Wright G.F. Asiatic Russia. N.Y., 1902, 372 p.
16. Bykonya G.F. Hereditary honorary citizen of the Russian Empire (Jonas (Yunas) Lead in Siberia (1910–1919). *Eniseiskaya provintsyya: al'manakh*. Krasnoyarsk, 2006, vol. 2, pp. 24–32. (In Russ.)
17. Nansen F. In the future of the country. The great northern route from Europe to Siberia through the Kara Sea. Transl. by A. & P. Ganzen. Petrograd, 1915, 561 p. (In Russ.)
18. Louheranta O. Siperiaa sanoiksi – Urallaisuutta teoiksi. Kai Donner poliittisena organisaattorina sekä tiedemiehenä antropologian näkökulmasta. *Research Series in Anthropology*. Helsinki, 2006, 432 p. (In Fin.)
19. Donner K. In Siberian Samoyeds. Transl. by A.V. Baidak. Tomsk, 2008, 176 p. (In Russ.)
20. Kochkina E.I., Vdovin A.S. “In the country of the future”: the history of studying the North Yenisei province by foreign researchers in the early XX century. *Eniseiskii Sever: istoriya i sovremennost'*. Krasnoyarsk, 2016, vol. 2, pp. 83–97. (In Russ.)
21. Olsen O. Til Jeniseis kilder; den Norske Sibirieskspeditions reise. Christiania, 1914, 412 p. (In Norw.)
22. Czapliska M. A. Aboriginal Siberia. A study in social anthropology. Oxford: Clarendon Press, 1914, 430 p.
23. Kochkina E. I. Krasnoyarsk Museum international relations in 1889–1930: archaeology and ethnography. *Materialy LV Rossiiskoi arkhologo-etnograficheskoi konferentsii studentov i molodykh uchenykh*. Irkutsk, 2015, pp. 23–25. (In Russ.)
24. Detlova E.V. Gero von Merhart and Hans Findeisen: the History of international academicities of Krasnoyarsk Regional History Museum. *Ural'skii istoricheskii vestnik*. 2016, no. 4, pp. 53–61. (In Russ.)

## REFERENCES

1. Us L.B. International scientific relations of Siberia (the late XIX – early XX centuries). Novosibirsk, 2005, 240 p. (In Russ.)
2. Vodichev E.G. International cooperation of the Siberian Branch of the USSR: communication forms development. *Formy organizatsii nauki v Sibiri. Istoricheskii aspekt*. Novosibirsk, 1988, pp. 174–190. (In Russ.)

Статья принята  
редакцией 08.06.2017